

ОПЫТ СЛОВАРЯ РУССКИХ ФАМИЛИЙ, I

Создать словарь русских фамилий пытаются в разных местах несколько энтузиастов, не связанных между собой; известно о шестерых, но их, несомненно, больше. При полном различии подходов и направлений едва ли осуществима координация их усилий. Но не только возможно, а и необходимо ознакомление с принципами работы, чтобы будущие составители словаря не повторяли наших ошибок, — многие работают вслепую, не представляя ни объема работы, ни сложности, не зная даже источников.

Словари фамилий решают разные задачи. Соответственно различны их типы. В основном их сложилось три, с отдельными разновидностями в каждом: 1) репертуар фамилий, только перечисляющий их. По русским фамилиям такой выпущен за рубежом¹, к сожалению, по неудовлетворительным материалам; 2) словарь, интересующийся не самими фамилиями, а только их носителями; таковы многие словари, составленные историками (А. А. Половцев. Русский биографический словарь. СПб., 1896—1918), работниками вспомогательных исторических дисциплин (археография, генеалогия, геральдика), не говоря уж о различных указателях и справочниках; 3) лингвистические словари фамилий. Фамилия — слово и, как все слова, подчиняется законам языка, вне которых нельзя рассматривать ее; из лингвистических словарей наиболее известны этимологические. Каждая из этих задач очень важна. Решать их в одном словаре невозможно. Но составитель этимологического словаря обязан проделать огромную часть работы в плане других типов, тогда как составителям других словарей нет дела до этимологии.

За этими сложившимися типами словарей вырисовывается иной, отдельные черты которого проявляются в лучших из современных словарей фамилий, но пока разрозненно и бледно. Ономастика — наука не о происхождении собственных имен (как представляли ее прежде и как некоторые по старинке еще представляют и теперь), а наука о собственных именах, включающая

¹ M. Benson. Dictionary of Russian personal names. Philadelphia, 1964.

и современное функционирование их, и всю их историю, в которой происхождение — только отдельный момент; это относится ко всем отраслям ономастики, в том числе и к антропонимике, изучающей личные имена (антропонимию). Антропонимисту нужно знать о фамилии все. Из чего и как она образована, какова ее первоначальная семантика — это только немногие и, может быть, не главные из вопросов «анкеты», которую предъявляет фамилии антропонимист. Даже о ее возникновении не менее важно знать «когда», «где», «в какой среде», прежде всех привычных вопросов — «почему», словом, этиология, т. е. условия, в которых возникла фамилия, и причины, которые ее породили (об этом я писал в отношении топонимии², это полностью относится ко всей ономастике). Важнейшие из характеристик последующей судьбы фамилии: с какими социальными слоями она связана, на какой территории распространена, ее частотность в прошлом и настоящем, ее изменения и т. д. Таковы контуры Словаря, для которого у нас еще нет ни объективных, ни субъективных возможностей. Но обязательно видеть перспективу, иначе все попытки будут слепой и бессмысленной трата времени и сил. Потребуется огромная предварительная разработка отдельных граней (неизбежен в будущем статистический словарь фамилий³, сегодня совершенно нереальный).

Пока можно и необходимо сделать хотя бы свод выполненного в этих различных направлениях, в некоторых случаях восполняя пробелы в меру возможностей составителя и в меру возможностей соответствующих отраслей наук сегодня, а больше всего — выявляя «белые пятна», ждущие исследователей. Тем самым в статьях моего Словаря «прочерк» в графе этимологии, или хронологии, или (почти всегда) статистики — сейчас не менее важный элемент текста: это сигнальная лампочка, указывающая на прорыв.

Однако не по каждой фамилии обязательно заполнять всю «анкету». Фамилия Андреев принадлежала к десятку самых частых, приводить отдельные примеры — нелепо. Наоборот, к редкой фамилии Анцупов очень важно привести все случаи, обнаруженные составителем: 1840 г. — с. Светлый Яр Черноярск. у. Астраханск. губ. (Астраханск. обл. архив, ф. 687, оп. 6, № 16); 1858 г. — с. Гвозды Павловск. у. Воронежск. губ. (Воронежск. обл. архив, ф. 18, оп. 1, № 375); 1904 г. — с. Лютое Ливенск. у. Орлов. губ. (Орловск. обл. архив ЗАГС). Локально ограничена фамилия Босых, зональна фамилия Кулагин, а фамилия Иванов — «выше географии». Где возможно, Словарь отмечает дату самого раннего из дошедших до нас письменных упоминаний фамилий, очевидно

² V. A. Nikonov. L'étymologie? Non, l'étiologie! — «Revue Internationale d'Onomastique». Paris, 1960, № 3.

³ B. O. Unbegau. La fréquence des noms de famille russes. — «Annuaire de l'Institut et d'Histoire Orientales et Slaves» XVII. Bruxelles, 1966.

отстающую от неизвестной даты возникновения. Но для большинства фамилий указывать случайную дату нет смысла.

Этимология дана обязательно (невыясненность — оговорена), не допуская ни одного исключения. Можно сказать, что именно в случаях, кажущихся самыми ясными, ошибка всего чаще. Одна из важнейших задач Словаря — борьба против упрощенчества. Еще А. И. Соболевский⁴ предостерегал от прямолинейных истолкований, приведя запись 1568 г.: «русин да мещерин, федоровы дети черемисинова». Встретив у их потомков фамилии Русинов, Мещеринов, Черемисинов, легче всего «объяснить» их из этнонимов, совершив извратив подлинное происхождение, — фамилии эти из личных имен и к этнонимам отношения не имеют. Эти имена тоже не означают этнического происхождения носителей, но происхождение имен — совсем другой вопрос, не касающийся фамилий: между возникновением имени и возникновением из него фамилии могли пройти века, смениться языки и народы. У dilettanta нет сомнений, что фамилия Зайцев образована от слова *заяц*. В действительности она возникла не из этого нарицательного, а из притяжательного прилагательного *зайцев* в значении 'сын Зайца', которое служило отчеством от нецерковного мужского личного имени Заяц, и уже только это имя возникло из нарицательного *заяц* в переносном значении его. Если перепрыгивать через столько ступеней, то почему же выхватывать одну, а не идти дальше? Ведь и нарицательное *заяц* тоже имело предков, а те — тоже, — и так до «самого первого слова». Еще сложней с фамилиями, в которых при кажущейся общей этимологии различны форманты — Иванов, Ивашев, Иващенко, Ивановский, Ванин, Ванюшин и т. д.; отделаться ссылкой на имя Иван вместо подлинных основ этих фамилий — то же самое, как не различать барабана, баранину и баранку.

Поэтому обязательно и особенно важно повторяемое в статьях предлагаемого Словаря «отчество от. . .» — указание на непосредственную основу фамилий. Русские фамилии в абсолютном большинстве возникли из отчеств. Эта особенность резко отличает их от фамилий большинства народов Европы. Основами отчеств были не только личные имена церковные или нецерковные (Смирнов, Томилин из «чей сын?» — *смирнов*, *томилин*), а и другие именования отца — *столяр*, *казанец* (Столяров ← *столяров* 'сын столяра'). Но в некоторых случаях та же форма краткого притяжательного прилагательного выражала не отчество, а принадлежность. Фамилии Князев, Царев и под. часты только в крестьянской среде; *князев*, *царев* в их основах чаще означали крепостных, принадлежавших царю (удельные) или помещику-князю, как Монастырев — из *монастырев* — собственность монастыря.

⁴ А. И. Соболевский. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, стр. 226.

Нельзя рассматривать фамилии без учета многочисленных фонетических изменений. Но недостаточно известна историческая фонетика даже русских диалектов последних столетий, не говоря уж о других языках нашей страны. А в отношении фамилий возникает дополнительная сложность. Для таких фамилий, как Абаимов, при документированном в XVI—XVII вв. мужском личном имени Обоим можно ли требовать ответа, произошла ли мена *o* → *a* на стадии имени (Обоим → Абаим → Абаимов) или на стадии фамилии (Обоим → Обоимов → Абаимов)? В многовековом сосуществовании аканья и оканья такая формулировка вопроса вряд ли корректна применительно к каждой отдельной фамилии даже при наличии письменных свидетельств, которые могли не соответствовать произношению.

Фундамент любого словаря — словник. Любительские попытки словарей ненаучны начиная со словника, объем и состав которого определены не составителем на основе теоретических положений, а материалом, накопившимся по принципу благотворительных пожертвований, т. е. стихийны и случайны. Определить объем и состав словника нелегко, но без этого нельзя браться за составление словаря.

Совсем не одно и то же — Словарь русских фамилий и Словарь фамилий в России. Что предпочтеть? В справочнике «Весь Петербург на 1910 г.» целые страницы указателя заполнены подряд фамилиями Веггорн, Веге, Вегенер, Вегерер, Вегман и т. д. и т. д. — они занимают больше 40%. Словарь фамилий России пришлось бы почти наполовину переписать из зарубежных словарей фамилий; действительной картины он не отразит, а совершенно исказит: ведь все многочисленные иноязычные фамилии представляли ничтожную часть населения. Делать Словарь русских фамилий? Но какие фамилии признать русскими? Фамилии, образованные из русских слов? Самую частую у русских фамилию Иванов (Ивановых около 2 млн.) придется исключить, если определять слово по происхождению, — это имя др.-евр.; нерусской окажется и фамилия Собакин, — слово *собака* тоже заимствовано. Считать слова русскими не по происхождению, а по употреблению? Но тогда пришлось бы сначала определить употребляемость всех слов за последние несколько столетий — задача немыслимая.⁵ А в результате пришлось бы признать, что фамилии Ковалев и Карамзин нерусские. Практически единственно целесообразно отнести к русским фамилии, получившие русское оформление⁵, независимо от языкового происхождения основы. Позволительно привести некоторые данные из моих подсчетов (опубликованных

⁵ B. O. Unbegau n. Structure des noms de famille russes. — «III Congrès International de Toponymie et d'Anthroponymie» II. Louvain, 1951; B. Васченко. О морфемной структуре русских фамилий. — «Romano-slavica» XVI. Bucureşti, 1968.

в издании, редком у нас) ⁶ фамилий в России по их формантам (в проц.):

Дата	Группы населения	Суффиксы				Проч. и нерусск.
		-ов (-ев), -ин	-ский	-их (-ых)	-ич	
1897	крестьяне Сенгилеев. у. Симбир. губ.	100	—	—	—	—
1914	крестьяне Шуйск. у. Владимир. губ.	100	—	—	—	—
1914	крестьяне Жиздрин. у. Калуж. губ.	98	2	—	—	—
1914	крестьяне Задонск. у. Воронеж. губ.	95	1	4	—	—
1908	горожане г. Петровска Саратов. губ.	94	5	—	—	1
1908	дворяне Пензенск. губ.	74	15	—	—	11
1907	духовенство Симбирск. епархии	64	35	—	—	1

Словарик моего Словаря составлен сплошным обследованием фамилий по десяткам различных местностей России, охватившим около 2 млн. носителей (преимущественно за последние 100 лет, но использованы и более ранние материалы) с последующим привлечением других источников. Вся эта система построена в соответствии с теми соотношениями в составе населения, какие существовали в действительности.

Но справедливо ли оставить за бортом Словаря русских фамилий фамилии русских писателей Герцен, Короленко, Блок и других деятелей русской истории и культуры? В моей попытке Словаря составлен параллельный словарик на 2 тыс. фамилий. Включить ли их в общий алфавит при публикации Словаря или дать отдельно — не составит затруднений. Теоретически наиболее уязвимо, что отбор их зависит от составителя, но при таком ограничении их места в Словаре отдельные спорные случаи не затронут картины в целом.

Сколько фамилий в России — неизвестно. Сложные расчеты, требуя примеров и пояснений, заняли бы здесь десятки страниц, а итоги их весьма зыбки: безусловно, больше 200—300 тыс., но сколько? Полмиллиона? Миллион? Для своего Словаря я избрал объем, охватывающий больше 95% всего русского населения.

⁶ В. А. Никонов. Формы русских фамилий. — «*Studia językoznawcze poświęcone St. Rospondowi*». Wrocław, 1966.

Это составило 70—75 тыс. фамилий (пока отобрано более 50 тыс. фамилий). Контрольная пробивка моего словника на букву *A* по фонду, включающему около полмиллиона жителей, подтвердила расчеты. Лишь малая часть всех русских фамилий охватывает основную массу русского населения, а необъятная масса фамилий принадлежит лишь малой части русского населения. Добиваться большей полноты в общерусском словаре и невыполнимо, и нежелательно, иначе грандиозная масса фамилий, охватывающих лишь малую часть населения, заслонит фамилии, охватывающие почти всю массу населения. В противоположность любительской погоне за раритетами, Словарь — не кунсткамера: им место в местных словарях фамилий по небольшим территориям, там главным требованием можно поставить полноту учета, а по возможности, и документальную справку о появлении каждой фамилии.

Но лучше привести небольшой кусок сделанного, не выборочно, а непременно без пропусков, чтоб можно было судить о словнике, содержании статей, форме подачи, пробелах и неудачах. Здесь приведено начало Словаря — первые 350 фамилий, 1/200 часть всего объема Словаря, из которого пока обработаны 5 тыс. фамилий (в том числе 2400 на *A*). Публикация эта предназначена единственno для выработки принципов и техники будущего Словаря, работа над которым требует, конечно, многих лет.

Здесь опущены: вводная статья о стратиграфии русских фамилий, показывающая их исторические пласты, и ключ к формам фамилий (средства словообразования).

Сокращений, кроме общепринятых, — три: ж. л. и. — женское личное имя; м. л. и. — мужское личное имя; ф. — фамилия.

В фамилиях, не имеющих пометы ударения, место его неизвестно, — неизбежная беда при материале, известном лишь из письменных источников.

Составитель рад выразить благодарность за помощь и советы, которые давали Ю. А. Анцисс, С. А. Арутюнов, А. Г. Гафуров, И. Г. Добродомов, А. Б. Долгопольский, А. С. Приблуда и работники более 30 архивов.

Сокращения*

Бірыла	М. Бірыла. Беларуская антрапанімія, I—II, Мінск, 1966—1969.
ДПК	Десятины Пензенского края. СПб., 1897.
Жанузаков	Т. Ж. Жанузаков, Я. П. Белоусов, Т. М. Муканов. Қандай есімдіұнатасыз. Алматы, 1968.

* Сюда вынесены только те работы, ссылки на которые многократны. Вся остальная литература указана непосредственно в тексте статьи. В данную публикацию включены только те работы, на которые даны ссылки в приведенных 350 статьях.

Магницкий	В. К. М а г н и ц к и й. Чувашские языческие имена. — «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» XXI, 2 и 3. Казань, 1905.
НПК ППНН	Новгородские писцовые книги, I—VI, СПб., 1862—1910. Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. СПб., 1896.
Ред'ко ССКЗД	Ю. К. Р е д ' к о . Сучасні українські прізвища. Київ, 1966. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
Суднік	М. Р. С у д н і к . Слойник асабових уласних імен. Мінск, 1965.
ТК	Тысячальная книга 1550 г. М.—Л., 1950.
Трубачев	О. Н. Т р у б а ч е в . Из материалов для этимологического словаря фамилий России. — «Этимология». 1966, М., 1968.
Тупиков	Н. М. Т у п и к о в . Словарь древнерусских личных собственных имён. СПб., 1903.
Bahlow 1933	H. B a h l o w . Deutsches Namenbuch. Ein Führer durch Deutschlande Familiennamen. Neumünster, 1933.
Bahlow 1965	H. B a h l o w . Unsere Vornamen in Wandel der Jahrhunderte. Limburg — Lahn, 1965.
Brechenmacher	J. K. B r e c h e n m a c h e r . Etymologisches Wörterbuch der deutschen Familiennamen, I—II. Limburg—Lahn, 1957—1962.
Lévy	P. L é v y . Les noms des israélites en France. Paris, 1960.
Rospond	St. R o s p o n d . Słownik nazwisk śląskich, I. Wrocław, 1967.
SSNO	Słownik staropolskich nazw osobowych. I — . . . Wrocław, 1965—. . .
Svoboda	J. S v o b o d a . Staročeská osobní jména a naše příjmení. Praha, 1964.

* * *

Аарázев — возможно, отчество, с russk. суфф. -ев от мордовского м. л. и. Ааразъ, прозвищного происхождения из нарицательного эрз. аразъ 'пустяк'; ф. записана на Среднем Поволжье (1967).

Аарбонов — отчество с russk. суфф. -ов из м. л. и. Аарон, др.-евр. происхождения (предполагаемое значение 'ковчег объединения'), принятое и православной церковью, но у русских употреблялось редко (в форме Арон).

Ааббин — возможно, из диал. обабить 'оженить, сделать вялым, трусливым, плаксивым' (Даль³ II, 582); в акающих говорах закономерен переход безударного *о* → *а*.

Ааббоков — отчество от прозвища из нарицательного обабок 'вязлый, плаксивый, боязливый' (Даль³ II, 565); не исключена возможность иной основы прозвища — диал. обабок 'триб' (например, газ. «Владимирские губ. ведомости», 1844, Прибавление к № 51, стр. 213).

Ааббуров — отчество, вероятно, из прозвища, ср. диал. обабурить 'вытащить, выпучить глаза' (Даль³ II, 566, с пометой: ярославское); безударное *о* → *а* закономерно в акающем произношении. Трудней мотивировать связь с привлекаемыми Н. В. Бирилло в объяснение аналогичной белорусск. ф. Ааббуров — блр. бабура, бабурка 'бабочка' и 'головастая рыба' (Бирыла II, 15). В написании Обаббуров ф. часта в середине XVI в. (ТК, 364—365). Ср. также Бабуров, Бабурин.

Абагинский — псевдоним поэта А. Г. Кудрина (И. И. Барашков. А. Г. Абагинский, указатель литературы. Якутск, 1949). Псевдоним избран по названию населенного пункта Абага в Якутской АССР, которое в свою очередь из названия рода.

Абадәев — отчество с russk. суф. -ев из м. л. и. Абадай, вероятно, тюркоязычного, которое могло возникнуть из тюрк. әбәді 'вечность, вечный'.

Аббæв — отчество с русск. суфф. *-ев* от тюрк. м. л. и. Абай, которое из нарицательного *абай* 'отец, старший брат' (также 'осторожный'). О. Н. Трубачев непосредственным источником этой ф. указывает осет. *абайты* (Трубачев, 4). Действительно, ф. А. есть и в Осетии, например ф. известного ираниста В. И. Абаева, но и там *абайты* тюркоязычного происхождения, а ф. А. распространена и в Средней Азии, и в Татарск. АССР с близкими к ней территориями Среднего Поволжья: 1897 г. — с. Торговое Талызино (Сбченовск. р-н Горьковск. обл.), 1927 г. — Астрадамск. р-н Ульян. обл. Распространенность ф. А. именно там, где звучат или звучали тюрк. языки, делает менее вероятными другие возможные основы отчества: прозвище из русск. диал. *обай* 'балагур, обманщик' (Даль³ II, 566), в коми-зырянских диалектах *обай* 'лукавец, хитрец' (ССКЭД, 9).

Абазæв — отчество с русск. суф. *-ев* от формы Абазай из *абаз* (см. Абазов)

Абазæров — см. Абузаров.

Абазин — отчество с русск. суф. *-ин* из Абаза (см. Абазов).

Абазов — отчество с русск. суф. *-ов* из *абаз*: в тюрк. языках *абаз*, *абаза* 'абазец'; в Крыму означало человека, говорящего певческим (Радлов, I).

Абаймов — отчество из нецерковного м. л. и. Обаим, известного в России XVI—XVII вв.: Абайм Голчин — стрелецкий сотник в 1550 г. (ТК, 285). Имя, возможно, из диал. *обоим*, *абаим* 'краснобай, обманщик, плут; бойкий, ловкий' (Даль² I, 1 и II, 566, с пометами: новгород., перм., нижегород., рязан.), по вероятней татар. м. л. и. — например, Обоим Чембулатов в Атемарской десятине 1069 г. (ДПК, 211).

Абай — отчество с русск. суфф. *-ин* от формы Абая из тюрк. м. л. и. Абай; форма зафиксирована, например, у чувашей в русск. документах XVIII в., графически — Обая (Магницкий, 60).

Абаканов — отчество с суф. *-ов*, по-видимому, из формы Абакан от канонического м. л. и. Аввакум. В документах с XV в. засвидетельствованы формы Абыкан, Обекан, Обакан, например Обакан васильев сын титова — 1534 г. (Тупиков, 31). Таким образом, ф. не имеет ничего общего с названием гор. Абакан, а родственна этимологически с фф. Аввакумов, Бакунин и др. Однако не вполне исключена иная возможность, что м. л. и. возникло из иноязычного м. л. и. (например, Аба-хан).

Абакаров — отчество с русск. суф. *-ов* от мусульманского м. л. и. Абукар у чеченцев и ингушей.

Абакин — в основе м. б. тюрк. *абака* 'батюшка, дядя' или м. л. и. (Радлов I, 622).

Абакиров — отчество с русск. суф. *-ов* возможно, от Абакир — упрощение м. л. и. Абубакир, распространенного исламом (см. Абубакиров) или из канонического м. л. и. Аввакир, но в России это имя употребляли исключительно редко, поэтому происхождение ф. из него маловероятно.

Абаков — отчество с русск. суф. *-ов* от м. л. и. Абак, в основе которого тюрк. *абак* 'идол, кумир', например в крымско-татарском (Радлов, I), предполагают заимствование из монг. языков. В XVIII в. документированы: Абак — тайша «белых калмыков» в Сибири и теленгутский князь Абак (Обак), его сын — Абаков (Г. Ф. Милер. История Сибири, II); м. л. и. Абак употреблялось у чувашей (Магницкий, 9 и 24). Форма Абак от канонического м. л. и. Аввакум, через обиходное Абакум, вполне возможна, но употребление ее у русских никем не зафиксировано; однако она могла стать основой ф. у групп и армян.

Абакумкин — отчество от уничижительной формы Абацумка из канонического м. л. и. Аввакум в его обиходной русск. форме Абакум (см. Аввакумов).

Абакумов — притяжательное прилагательное (вероятно, отчество) от просторечной формы Абакум из канонического м. л. и. Аввакум (др.-греч. заимствование из евр.; другие фф. из того же имени — см. Аввакумов).

Абакшин — отчество из нецерковного м. л. и. Обакша, документированного с 1539 г. (Тупиков, 283). В основе имени м. б. архаичное *опакша* 'нерасторопный, неловкий' (Даль³ II, 697); озвончение *п* → *б* в интервокаль-

ной позиции возможно, но отсутствие письменной формы Апакшин оставляет под сомнением правильность этой этимологии.

Абалáкин — отчество от формы Абалака (см. следующ.).

Абалáков — отчество с русск. суф. *-ов* из тюрк. м. л. и. Абалак. В начале XVI в. известен сибирский царь Абалак, Обалак («Сибирские летописи», СПб., 1907), существует современное якутское м. л. и. Абылак (сообщила А. И. Рудных). Нарицательное тюрк. *абалак* 'маленький мальчик' (Радлов I, 624) могло стать прозвищем; в некоторых тюрк. языках есть также *абалак* 'круглоголовый, толстощекий'. Но не исключено, что в основе отчества русск. прозвище Обалак из диалектного глагола, означавшего 'испачкаться, вываливаться в грязи'.

Абалáкин — отчество из Абалакша, что могло быть либо тюркоязычным м. л. и. (см. предыдущ.), либо русск. прозвищем (диал. *ала́кша* 'грязнуля, пачкун' и префикс *об-*)

Абалáтский — происхождение ф. не выяснено.

Абалdúев — отчество из нецерковного м. л. и. Обалдуй, хорошо известного по документам с XVI в., его носил крупный боярин, родоначальник рода Обалдуевых. В основе имени — нарицательное *оболдуй* (в акающем произношении — *абалдуй*) 'грубый, необразованный, неумный'.

Абалéшев — ф. документирована с 1591 г. в написании Оболешев (ТК, 243). Возможна связь с диалектным глаголом *аблешиться* 'облениться', записанным под Рязанью (Деулинский словарь, 354). Не вполне исключена этимологическая связь с гнездом *аблес* (см. *Аблесимов*) как результат фонетического изменения *с* → *ш*; с другой стороны, неясна возможность связи с ф. Абеляшев.

Абалин — вероятно, от мусульманск. м. л. и., связанного с др.-турк. *абали* 'гордость, величие' (у Махмуда Кашиги). Менее вероятна связь с русск. диалектными глаголами *абалить* 'разорять' (Деулинский словарь, 351) или *балить* 'шутить, озорничать, болтать' (Филин II, 82) с префиксом *о-*.

Абалихин — м. б. связано с диал. *обалиха* 'мучная похлебка с молоком или маслом'? Иначе М. В. Бирillo в отношении той же ф. у белорусов, связывая ее с литов. *obalas* 'яблоко' (Бирлы II, 15).

Абалишников — одна из самых загадочных русск. фф. Встречается также в формах Абаличиков, Абалышников. Первоначально это — притяжательное прилагательное (образованное с суф. *-ов*) от обозначения отца. Но слово **абаличник* (или в ипом фонетическом облике) нигде не записано. Пока можно перечислить несколько предположений только для обсуждения: 1) связь с *обалы* 'завалинка' (указали Н. Н. Бражникова, Г. П. Смолицкая); специального ремесла по устройству завалинок не существовало, но могло возникнуть прозвище для постоянного завсегдатая завалинок — излюбленного места отдыха и бесед; 2) производное от диалектного глагола *обалить* 'разорять, портить' (Деулинский словарь, 351); 3) из *обалиха*, *обалиша* 'мучная похлебка с молоком или маслом' +суффикс *-ник*, обозначение любителя этого кушанья; 4) связано с той же основой, как и ф. *Абалихин* (см.); менее вероятны: 5) *обличник* 'доносчик, обличитель' (Даль³ II, 596) или архаичное *ополичник* 'свидетель'; 6) от *обличить* 'обсчитать' (Даль³ II, 597) см. также *Абалин*, *Абалкин*.

Абáлкин — основа ф. неизвестна. Ян Свобода приводит чешкое м. л. и. *Obalka* (Svoboda, 198) с этимологическим значением 'пальтишко', но в русск. языке это слово неизвестно. Диал. *абалка* м. б. из *хабалка* 'озорник, быян, ругатель, нахал' (Даль³ IV, 556) — относилось и к мужчине; *абалка* в этом значении употребляли на Среднем Поволжье в начале нашего столетия. Также из диал. *обалка* 'охапка, убогий возишко' могло возникнуть прозвище, отчество от которого стало фамилией.

Абалúев, Абалýмов — происхождение фф. не выяснено.

Абалыши́ников — см. *Абалишников*.

Абальмáсов, Абалéев, Абалýмов — происхождение фф. неясно.

Абáни́н — отчество с суф. *-ин* от уменьшительной формы Абания из м. л. и. Абакум (церковное Аввакум) или из мусульманского Аббас.

Абаничев — отчество с суф. *-ев* в свою очередь от отчества с суф. *-ич* — Абанич=сын Абани (см. предыдущ.), следовательно, первоначально эта ф. была дедичеством.

Абанкин — отчество с суф. *-ин* от уничижительной формы Абанка из деминутива Абаня (см. *Абанин*).

Абанов — пока не найдена основа *абан* среди нарицательных; форма м. л. и. Абан могла быть производной (например, от Абакум), но она нигде не обнаружена; ф. остается нераскрытой.

Абанькин — отчество от уничижительной формы Абанька из Абаня (см. *Абанин*).

Абаньков — отчество от уменьшительной формы Абанько из Абаня (см. *Абанин*).

Абаньшин — отчество от формы м. л. и. Абаньша, в основе которой — Абаня (см. *Абанин*) и нередкий в древнерусской антропонимии суф. *-ша*.

Абаралов — притяжательное прилагательное от прозвища Абарал, Абарало, возможного из архаичных основ *-обор-* в различных значениях: 'обобрать', 'опахать', 'реветь, выть'. В акающем произношении закономерно *o* → *a* в безударной позиции.

Абарбанель(ъ) — ф. евр. происхождения, известна с XII в. как аббревиатура имени Абраам бен Элиягу 'Авраам сын Ильи'; ее избрал себе в XV в. испанский еврей-философ и государственный деятель, затем она распространилась, существует в наши дни в Москве (сообщ. А. С. Приблуда). В Петербурге 1910 г. — Барбанель (*«Весь Петербург»*, 1910, стр. 93), в ряде стран — *Abravanel*.

Абарбарчук — ф. евр.-укр. или евр.-белорусск. происхождения, возникла в России в XIX в. в «черте оседлости». Ее основа — аббревиатура Абарбар 'сын Авраама' из м. л. и. Абраам, (*бар* 'сын'), дополнительно оформленная суффиксом украинских и белорусских фамилий, максимальное распространение которого охватывает Подолию, Волынь и ю.-з. Белоруссии (см. карты: Ю. К. Редько. Сучасні українські прізвища. Київ, 1966, стр. 199; Н. В. Бирилло. Белорусская антропонимия. Минск, 1969, стр. 39).

Абаренков, Абаренов — см. *Абарин*.

Абарин — ф. документирована с середины XVI в. (*«Заика да Данилка григорьевы дети Абарина»* в Твери — ТК, 196). Этимология неясна; м. б. причаст. страдат. из *обварить*, т. е. 'обваренный' (ошпаренный кипятком). Вероятно, с тем же этимологическим гнездом связаны фф. Абаренков, Абаренов, м. б. Абаров, Абаровский, но, с другой стороны, есть и Аборов, этиологии которых пока также не установлены.

Абáров, Абаровский, Абаршáлин, Абáрышев — происхождение фф. неизвестно.

Абáсев — первоначально отчество из м. л. и. Абась, записанного в прошлом у чуваш (Магницкий, 24), которое могло возникнуть из мусульманского м. л. и. *Аббас*.

Абáсин — отчество из форм м. л. и. Абаса, Абася (см. предыдущ.).

Абáсов реже (Аббáсов) — отчество с русск. суфф. *-ов* из м. л. и. Абас (араб. *abbas* 'суровый, хмурый', переносно 'лев'), распространенного исламом у народов Кавказа, Средней Азии, Поволжья; ф. особенно чиста в Азербайджане — там имя Аббас наиболее распространялось под влиянием Ирана, где оно было именем нескольких шахов.

Абáськин — отчество с русск. суф. *-ин* из уничижительной формы Абаська от Абась (см. *Абасев*).

Абáтин — происхождение ф. неясно: суффикс *-ин* предполагает основу на *-а*, т. е. *абата*, *абатя*, но не найдено ни нарицательных, ни собственных имен, от которых эта ф. могла быть образованы; конечно, нельзя привлечь *аббат* 'католический священник'. Православные святцы содержали м. л. и. Абадер, но ничего не известно об его употреблении в России.

Абáтов — см. предыдущ.

Абатúрин — отчество от прозвища в форме Абатура из Абатур (см. следующ.)

Абату́ров — отчество от прозвища Абатур из диал. *абатур* 'упрямый, своенравный, лентяй' («Труды Общества любителей российской словесности», ч. 1. М., 1822, стр. 286 — вологодское; «Владимирские губ. ведомости», 1844. Прибавление к № 51, стр. 213—214). В XVI—XVII вв. употребительно именованное м. л. и. Абатур (три примера см. Туников, 31) и отчество или м. б. уже ф. Абатуров (там же, 464). Не исключена связь с блр. *батура* 'балагур, пустомеля' (производные фф. см. Бирьла II, 45).

Абау́лин, Абау́ров — происхождение фф. неясно.

Абачин — образованное русск. суф. *-ин* отчество или непосредственно ф., основа же спорна. Возможны различные предположения: 1) слав. диал. слово,ср. укр. *обачний* 'расчетливый, осмотрительный'; 2) тюркоязычное м. л. и. Обатчи, записанное в прошлом у чувашей (Магницкий, 60); 3) *абача* в диалектах языка коми 'толстый, здоровенный' (ССКЗД, 9). Возможна контаминация с ф. Абашин (см.).

Абачев — отчество, вероятно, от прозвища, в основе которого диалектное парицательное *обач* (в акающем произношении *абач*) 'старателейный'.

Абашев — отчество из формы м. л. и. Абаш, путем происхождения которой могли быть различными: 1) из тюрк. *абаш* 'дед по отцу, старший брат' (Радлов I, 625); 2) из мусульманского м. л. и. Абаш от араб. 'муравей'; 3) из уменьшительной формы от м. л. и. Абакум (церковное Аввакум), но форма Абаш от него нигде не зафиксирована, тогда как документировано в прошлом у чуваш м. л. и. Абаш (Магницкий, 24), а в 1490 г. в Казанском царстве воевода Абаш («Иоасафовская летопись». М., 1967, стр. 129); несколько сел Абашево на Среднем Поволжье могли получить названия как из имени, так и из ф.

Абаше́ев — по-видимому, отчество, с суф. *-ев* из формы Абашей, происхождение которой неясно: она могла возникнуть от канонического м. л. и., например Аввакум в его просторечной форме Абакум, но вероятней — от не-русской основы (см. *Абашев*).

Абаше́нко — образованное укр. и блр. суф. *-енко* отчество от Абаш (см. *Абашев*).

Абаши́лов — хотя возможна связь с Абаш (см. *Абашев*), но суффикс *-ил-*, *-ило* образовывал личные имена только от славянских основ (Томило, Дедило и т. д.). Вероятней, из русск. диал. *башил, башило* 'озорник, шалун' (Филип II, 163) с протетическим *а-*.

Абашин — отчество с русск. суф. *-ин* из формы Абаша. Известно старишнее чуваш. м. л. и. Абаш (Магницкий, 24), оно распространено и у других народов, находившихся под влиянием ислама (см. *Абашев*). В XVII в. на Иртыше княжил тайша Абаша, м. л. и. Абаша есть и сейчас у бурят. Но та же форма Абаша возможна как уменьшительная от м. л. и. Абакум (церковное Аввакум).

Абашкин — отчество из уничижительной формы Абашка, могшей возникнуть как от м. л. и. Абакум (церковное Аввакум), так и из мусульманского м. л. и. Абаш, например у чувашей XVIII—XIX вв. документировано Обашка (Магницкий, 60), см. *Абашев*.

Абашу́ров — происхождение ф. неясно.

Абайи́цев — отчество с суф. *-ев* из парицательного *обоянцев* от обозначения отца по месту прежнего жительства *обоянец*, т. е. прибывший из гор. Обоянь (ныне в Курской обл.), сам топоним там же произносится с *а:* («абаянцы гудуть — лошадей вядуть» — И. Иллюстр. Жизнь русского народа в его пословицах и присловиях. М., 1915, стр. 286).

Аббасов — отчество с русск. суф. *-ов* от распространенного исламом м. л. и. Аббас; в России чаще форма Абасов (см.).

Абийи́цев — притяжательное прилагательное от *абвинец* из диалектного парицательного *обвинец*, вероятно, не по месту обитания на р. Обва (бассейн Камы), т. к. гидроним имеет ударение на первом слоге, а в значении 'обвиненный' (*обвин* 'обвинение' — Даиль³ II, 569).

Абгáров — отчество с русск. суф. *-ов*, в основе м. б. тюрк. м. л. и. Абгар или прозвище из блр. *абгар* 'обгорелый'.

Абгаф́оров — по-видимому, образованное русск. суф. *-ов* отчество от м. л. и., неизнаваемо искаженного. Хотя *-фор* толкает на поиск др.-греч. источника (др.-греч. 'носитель' — ср. Елпидифор, Описифор, Никифор и др.), но вероятней звуковое совпадение, а в основе мусульманское м. л. и., например Абдугафар (тадж. и узб. Абдугафор). Нельзя привлечь блр. *абгавор* 'пересуды', так как в славянских языках интервокальный согласный не оглушается.

Абдали́н, Абдалкин — отчества с русск. суф. *-ин*; относительно основ Абдала и уничтожительн. Абдалка возможны несколько предположений: 1) распространенное исламом еще домусульманское м. л. и. Абдулла (араб. 'раб божества', позже переосмысленное как 'раб Аллаха'), в тадж. и узб. — Абдолла; 2) тюрк. *абдал* 'нищий'; 3) русск. диал. *абдал* 'мошенник, плут' (предположительно из иранских языков); 4) маловероятно из канонического м. л. и. Авделай, которое в России почти не употреблялось.

Абдалов — отчество с русск. суф. *-ов* от формы Абдал (см. предыдущ.).

Абдеев, Абдиев — возможно, фонетические варианты к Авдеев, Авдиев.

Абдиркин — ф. Обдиркин, но в akaющих говорах.

Абдразаков — см. Абдуразаков.

Абдрагимов, Абдраймов, Абурахимов — см. Абдурахимов.

Абдрахма́нов — см. Абдурахманов.

Абрин, Абрáев — происхождение фф. не выяснено.

Абдували́ев — отчество или дедичество с русск. суф. *-ев* от принесенного исламом в Среднюю Азию, на Кавказ и Поволжье мусульманского м. л. и. Абдували (араб. 'раб Господина', т. е. Аллаха).

Абдубéй — отчество с русск. суф. *-ев*; из мусульманского м. л. и. Абду 'раб (Аллаха)', но также могло образоваться от русск. прозвища Обдуй, из диалектного нарицательного *обдуй* 'обманщик, плут' (Даль³ II, 574).

Абдужабáров — отчество или дедичество с русск. суф. *-ов* от принесенного исламом народам Средней Азии и Кавказа м. л. и. Абдужабар (араб. Абдужабар 'раб Могущественного' или 'раб Гневного', т. е. Аллаха; замсна *дж* — ж говорит за вероятное посредство казах. языка).

Абдука́дýров — отчество или дедичество с русск. суф. *-ов* из мусульманского м. л. и. Абдукадыр (араб. 'раб Всемогущего'), теперь неупотребительного в нашей стране.

Абдукари́мов — отчество с русск. суф. *-ов* из мусульманского м. л. и. Абдукарим (араб. 'раб Щедрого', т. е. Аллаха) у народов Кавказа и Средней Азии.

Абдулáев (также Абдуллаев) — отчество с русск. суфф. *-ев* от форм м. л. и. Абдулла, распространенного исламом, но по происхождению еще доисламского: араб. Абд-ул-иллах 'раб божества' с последующим монотеистическим переосмысливанием и фонетическими упрощениями. Основой отчества послужила, видимо, форма Абдулай, так как форма Абдулла требовала бы суффикса *-ин*.

Абду́лин — отчество с русск. суф. *-ин* от формы Абдула из Абдулла (см. предыдущ.); ф. часть на Среднем Поволжье, как и топонимы Абдулино.

Абдулка́дýров — см. Абдукадыров.

Абдулла́ев — см. Абдулаев

Абду́ллин — см. Абдулин

Абду́лов — отчество с русск. суф. *-ов* от формы Абдул из распространенного исламом м. л. и. Абдулла (см. Абдулин).

Абдурахимов — см. Абдурахимов.

Абдураза́ков — отчество с русск. суф. *-ов* из мусульманского м. л. и. Абдуурразак (араб. 'раб Питающего', 'раб Дающего блага', т. е. Аллаха); ф. пришла в Россию лишь в последние десятилетия, в форме Абдразаков пришла преимущественно из казах. языка, в форме Абдуразаков — из узб.; в кирг. встречаются обе формы.

Абдурахимов — отчество или дедичество с русск. суф. *-ов* из распространенного исламом у народов Кавказа и Средней Азии м. л. и. Абдурагим (араб.

'раб Милосердного', т. е. Аллаха; Рахим — один из самых частых эпитетов Аллаха); фонетические варианты ф. различны; в Москве на 10.9.1970 проживало (по данным адресного стола, т. е. только взрослое население):

Форма ф.	Азерб.	Дагест.	Казах.	Татар.	Узб.	Русск.	Итого*
Абдрагимов							—
Абдраимов		1					1
Абдрахимов			18		2	20	
Абдрихимов			1			1	
Абдрякимов			1			1	
Абдрияхимов			22			22	
Абдурагимов	1	1			1	3	
Абдураимов		1			1	2	
Абдурахимов			5	3	3	11	
Абдурхимов			1			1	
Абдуряхимов			2			2	
Аберяхимов					1	1	
Абракимов			2		1	3	
Абрахимов			8			8	
Абрхимов			1			1	

*кроме того, вие Москвы зафиксированы: Абдрагимовы из азерб. и дагест., Абдраимов и Абдрахимов из кирг., Абдурагимов из казах., Абдураимов из казах. и узб., Абдурахимов из тадж. и узб., Абдурагимов из азерб.

Абдурахмáнов — отчество или дедичество с русск. суф. -ов от одного из самых излюбленных в прошлом у мусульман м. л. и. Абдурахман (точней — Абд-ур-Рахман, араб. 'Раб Милосердного', т. е. Аллаха, этим эпитетом Аллаха открывается Коран). Фонетические расхождения: artikelь редуцирован полностью (Абд-) или частично (Абд-у-), полная форма Абдурахманов представляет исключение; Абдрахманов — особенно часто у татар, башкир, тюркоязычных народов Сибири, также у казахов и киргизов; Абдурахманов — особенно часто у татар и узбеков. В России отчество А. (возможно, и ф. — у дворянства из татар) появилось не позже XVII в., м. б. из усечения этого м. л. и. возникла и ф. Рахманов, о происхождении которой спорили крупнейшие лингвисты (по А. И. Соболевскому, — из брахман; по А. М. Селищеву, — из русск. диал. ракманий 'вялый' или 'щеголь'). В Москве на 10.9.1970 живут (только взрослое население): Абдрахманов — 103, Абдурахманов — 1, Абдураманов — 2, Абдурахман — 2, Абдурахманов — 67, Абдырахманов — 2, Абрахманов — 12.

Абдураши́дов, Абдураши́тов — отчество или дедичество с русск. суф. -ов из мусульманского м. л. и. Абдурашид, точней — Абд-ур-Рашид (араб. 'раб Разумного, Всезнающего', т. е. Аллаха; среди эпитетов Аллаха это один из частых), которое было распространено у народов Кавказа и Средней Азии, реже — Поволжья и Сибири. Различны фонетические варианты ф.: из татар., башк., казах. языков — Абдрашитов, с полной утратой artikelя и оглушением $\partial \rightarrow m$ (это могло произойти только в финальной позиции, следовательно, еще на стадии имени, а не ф., так как в ф. позиция ∂ интервокальна и оглушение не могло происходить); узб., азерб. и др. сохранили гласный artikelя и звонкость ∂ — Абдурашидов. В Петербурге 1910 г. значились Абраситов, Абряшитов («Весь Петербург», СПб., 1910) — искаженная передача этимологически непонятных фамилий с ошибочной подстановкой более знакомой основы Абраш (от Абрам). В Москве на 10.9.1970 живут (не считая несовершеннолетних): Абдрашитов — 24, Абдрашотов — 1, Абрешитов — 4, Абрятитов — 4, Абдурашидов — 2, Абдурашитов — 4, Абдуряшитов — 1, Абра-

шитов — 10, Адрапитов — 1; таким образом, в одном городе эта ф. встречается в девяти различных формах.

Абдурхымов, Абдурахимов — см. *Абдурахимов*.

Абдыкеримов — см. *Абдукеримов*.

Абдырахманов — см. *Абдурахманов*.

Абдюкоб — отчество с русск. суф. -ов от форм Абдуг, Абдук из мусульманского м. л. и. (араб. 'раб Его', т. е. Аллаха), окончание принято на русск. почве за слав. формант -ук, юк. Документировано в XVIII—XIX вв. у чуваш. м. л. и. Абдук (Магницкий, 24).

Абдишев — отчество из м. л. и. Абдеш у тюркоязычных народов; ф. распространена в Киргизии, Казахстане, Татарии, Башкирии, у русских Среднего Поволжья, — это подтверждает тюрк. происхождение ее (а не из формы Авдюш от канонического м. л. и. Авдей).

Абезагауз, Абезагуз — ф. возникла у евреев Германии на языковой почве идиша, из евр. м. л. и. Аба (в основе которого — др.-евр. нарицательное со значением 'отец') и нем. *Haus* 'дом', в диалектах — *Hus*; этимологическая семантика ф. — 'семья Абы' (сообщ. А. С. Приблуда); в России — с XIX в.

Абэзин — притяжательное прилагательное с русск. суф. -ин; нарицательное абеза — старое русск. название абхазов и грузин.

Абелев — 1) отчество с русск. суф. -ев из м. л. и. Абель (Авель), частого в Германии, Польше, в прошлом также на территории Украины и Белоруссии; 2) другой вероятный источник образования этой ф. — приданье русскоязычной формы к ф. Абель (см.) присоединением к ней самого частого форманта русских фамилий.

Абелин, Абэлов — происхождение фф. не выяснено; возможна связь с блр. *абелить* 'оправдать'.

Абель — ф. принесена из Германии, где зафиксирована с XIII в.; краткая форма средневекового герм. м. л. и. Адалльберхт (производно — Альберт), выражавшего идею благородного происхождения (Bahlow 1933, 18; Brechenmacher I, 2 — оба решительно отвергают связь с библейским м. л. и. Авель). В Польше поздняя документация (в Силезии — XIX в., Rospond — SNS I, 1) побуждает предположить евр. происхождение ф. из библейского Авель. В России оба источника возможны.

Абельдяев — отчество с русск. суф. -ев из неизвестного м. л. и., возможно тюркоязычного; так, в прошлом у чувашей было м. л. и. Авелдей (Магницкий, 24), генетически это м. л. и. могло быть родственно с тюрк. словом, отданные следы которого отразились в ф. Абадуев (см.).

Абельман — ф. нем. происхождения из *Abel mann* 'человек Абеля', в Германии документирована с 1481 г. (Brechenmacher I, 2; Bahlow 1933, 18). В России ф. А. очень поздня, например астроном И. Я. Абельман (1866—1898); широкую известность приобрела, так как ее носил большевик инженер Н. Абельман, убитый во время левоэсеровского мятежа 8 июля 1918 г.

Абеляшев — м. б. связан с блр. *абелить* 'оправдать'?

Аберзенков — образованная укр. и блр. суф. -енко ф. Аберзенко, в основе которой польск. *oberza* 'корчма, постоянный двор'; на русск. почве дополнительно оформлена господствующим суффиксом русск. фф. -ов.

Аберский, Абертасов — происхождение фф. не выяснено.

Аберхий — отчество с суф. -ин из формы *aberuxha*, в которой -юха может свидетельствовать о диалектности и архаичности, но основа остается неясной: прозвище или одно из канонических м. л. и., например Аверкий? Можно бы привлечь чуваш. м. л. и. Аберка (Магницкий, 24), но оно само могло быть формой из Аверкий или из другого церковного имени.

Абесалмов — происхождение ф. неизвестно, несмотря на простой состав ее: отчество с русск. суф. -ов от м. л. и. Авессалом. Но в православных святыцах этого имени нет; его носил, по Библии, сын царя Давида, убийца брата, проклятый отцом. Следовательно, исключена возможность русск. отчества А.; подобные ф. получали семинаристы от архиереев, но библейский персонаж таков, что архиерей не решился бы дать ф. А. будущему священнику. Едва ли ф. возникла вольнодумной среде наперекор церкви. Правда,

носитель м. л. и. Абессалом мог принадлежать не к православной церкви или мог носить церковное имя Абсалон (по «святому» первых веков христианства), а употреблять его в библейской форме, в какой и передать как отчество.

Абхтиков — отчество, м. б. от производища Апхтик от диалектного глагола *опехтать* 'жадно есть'; озвончение губного согласного в интервокальной позиции возможно, а безударное *о* → *а* в акающих говорах обязательно. Однако предположение еще нуждается в доказательствах. Записано чуваш. м. л. и. Обахта (Магницкий, 24), но возможность связи с ним не выяснена.

Абецедárский — ф. книжного происхождения: *абецедарий* — лат. *abecedarius* 'азбука' (по первым буквам латинского алфавита АВСД).

Абíбов — отчество с русск. суффиксом от канонического м. л. и. Аби или от мусульманского м. л. и. Хабиб (араб. 'друг') с утратой начального согласного (Lévy, 142).

Абíбóков — ф. белорусск. происхождения, из *абібок* 'лодырь, гуляка' (Бырыла II, 15).

Абíдия — раннее документальное упоминание — полковник Степан Обидин (1670 г. — Тупиков, 283) равно могло быть еще отчеством или уже фамилией. В основе нецерковное м. л. и. Обида, отчество от которого закрепилось в следующих поколениях как фамилия, или непосредственно из нарицательного *обидеть* с присоединением того же суф. *-ин*.

Абíдов — отчество с русск. суф. *-ов* из присесенного исламом м. л. и. Абид (араб. 'молитва, поклонение'); православные святыни также включали м. л. и. Абид, но употреблялось ли оно в России — пока неизвестно.

Абиеv — происхождение ф. неясно; неизвестность места ударения еще более затрудняет этимологизацию. В Чердынском р-не Пермской обл. есть пос. Абия, но этимология топонима также неизвестна. Ст.-слав. *абиe* могло стать основой ф., данной в духовной семинарии, но никакого подтверждения этому нет.

Абижáев — ф., образованная с суфф. *-ев* от глагола *обижать*, или первоначально отчество с тем же суффиксом от прозвища Обижай. В обоих случаях безударное *о* → *а* закономерно в акающем произношении.

Абíлов, Абíнáков — происхождение фф. не выяснено.

Абирáлов — отчество от прозвища Обирало 'обирало' (блр. *абирала*) или непосредственно прозвищная фамилия от глагола *обирать*, образованная с господствующим суффиксом русск. фф. *-ов*.

Абисáлов, Абитов — происхождение фф. не выяснено.

Абих — восточнонем. форма от м. л. и. Альбрехт; документирована с 1472 г. (Brechtener I, 4).

Абкин — отчество с суф. *-ин* от уничижительной формы Абка, возможной как из калмыцких м. л. и. (Абвакум, через обиходную форму Абакум и др.), так и от многих мусульманских м. л. и. (с Абу- и Абд-), не исключена евр. основа.

Абибрóв — происхождение ф. не выяснено.

Аблáев — отчество с русск. суф. *-ев* из старинного м. л. и. Аблай у калмыков и сибирских татар, это имя носили сын и внук сибирского царя Кучума в XVI в., калмыцкий князь в середине XVII в.; оно упомянуто и в «родословной монгольских и татарских ханов» («Сказание о зачатии царства Казанского», Казань, 1902). Такое происхождение ф. подкреплено и наличием ее сегодня в Татарск. АССР. Так как для передачи подлинника нет точного звукового соответствия в русск. языке, то правомерна также и форма Абляев. Однако не вполне исключена возможность иной основы — русск. прозвище Облай из нарицательного *облай* 'ругатель' от глагола *облаять* (Даль II, 593) с закономерной меной безударного *о* → *а*.

Аблáзов — см. Аблязов.

Аблакáтов — притяжательное прилагательное *аблакатов*. Диалектное *аблакат* из литературного 'адвокат' записано неоднократно (например, Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного областного словаря Вятского говора. Вятка, 1907, стр. 8). Так как сам термин распространился

в России поздно, *аблакатов* выражало, очевидно, не принадлежность, а отчество, вероятней, от деревенского прозвища.

Абламбнов — отчество от прозвища из диал. *обламон* 'обманщик, плут' (Даль³ II, 593, с пометой: новгор., псков.); ф. записана в Ульяновск. обл., 1928 г.

Абланов — отчество с русск. суфф. -ов от м. л. и. Аблан, употребительного у казахов и нек. др. народов. Связь с документированным у чехов в XIII в. м. л. и. *Oblan* (*Svoboda*, 285) сдва ли возможна.

Аблашкин — отчество из уничтожительной формы Аблашка, образованной с русск. суффиксом от одного из татар. и чуваш. м. л. и. — Аблаз, Аблак и др.; ф. записана в Тинском р-не Ульяновск. обл., 1931 г.

Аблепов — отчество от прозвища Аблеп ('прилипало, приставало', т. е. 'пазойливый') из глагола *облизать*.

Аблесимов — отчество, основа которого спорна. Из канонических м. л. и. можно привести Амвросий (просторечная форма — Абросим) и Авлюцин, редкость которого увеличивала вероятность фонетической деформации. Если же Аблесим — прозвище, то его основой можно бы допустить диалектные *аблэза* (*облэза*) 'льстец' (Даль³ II, 612) и *аблес*, *абляз* (см. *Аблязов*), но необъяснимо присоединение -им, как и при производстве из тюрк. м. л. и. Аблаз; миновать эту трудность могло бы прозвище *облесим* — причастие пассивного залога от глагола *облесить*, *облешить* 'одичать в лесу', по оно не зафиксировано. Известность ф. получила в XVIII в. — по писателю А. О. Аблесимову (1742—1783).

Аблеухов — притяжательное прилагательное от диалектного *облоух* 'ушастый, длинноухий, вислоухий' (Даль³ II, 615, с. пометой: курск) в akaющем произношении; бlr. *аблавух* 'вислоухий'. При основе *оплеуха* неоправданы озвончение *n*→*b* и суф. -ов вместо -ин.

Абливианцев — первоначальное значение 'сын обливанца' (в akaющем произношении), т. е. облитого, окоченного водой. Это могло быть связано с нередкой в старину забавой, но вероятней — с сектой обливанцев, совершивших обряд крещения не погружением в воду, а обливанием.

Аблизин — отчество от прозвища из диал. *облиза* 'зубоскал' (Даль³ II, 614), в akaющем произношении безударное *o*→*a*.

Абликаев — ф. предполагает основу Абликай, которая нигде не документирована. Но известно старинное чуваш. м. л. и. Абляк (Магницкий, 24), от которого возможна такая форма.

Аблимохин — притяжательное прилагательное от *аблимоха*, м. б. фонетический вариант к *обливоха* 'пьяница' (Даль³ II, 614) или по глаголу *облимонить* 'обмануть, обжулить'.

Аблин, Аблинов — вероятно, ф. церковнослужителя по с. Абля, она же Абла (в бывш. Казанс. у.)

Абличенков — отчество от прозвища Обличенок, но в akaющем произношении, — прозвище из глагола *обличать* 'обвинять, уличать', но неясно, относилось ли оно к обличенному или к обличителю.

Аблов — ф. документирована еще в XVII в. (в написании *Облов*): в 1697 г. — рязанский помещик Иван Богданов сын Облов (Тупиков, 672), 1722 г. — та же ф. в алфавите рязанских помещиков. Этимология ф. неясна. Из канонического м. л. и. Евл? Или из архаич. *обл* (краткая форма прилагательного, полная — *облый* 'круглый, полный')? Безударное *o*→*a* в akaющих говорах обязательно. Наличие ф. А. в Татарск. АССР позволяет связать с топонимом Абла (см. *Аблин*).

Аблгин — из формы *облога*, синонимичной *облог* (см. следующ.), и суф. -ин.

Аблгов — из архаичного диал. *облог* и суф. -ов. Та же основа имела в смоленских говорах форму *облога* (Даль³ II, 610), бlr. *аблога*; значения различны: от 'залежь, целина' до 'обплаг, отворот', то или другое могло послужить признаком для называния 'нашущий залежь' или 'носящий рука с отворотами', это могло стать прозвищем, а для потомков — фамилией.

Мена безударного *о→а*, обязательная в акающих говорах, могла происходить на любой стадии (нарицательного, прозвища, отчества, фамилии).

Аблынин — из *облыня* от глагола *лынять* со значением 'шляться без дела, увиливать', ср. в литературном языке *отлынивать*, в диалектах *лынь* 'лентяй' (ф. Лыньков — «Волки и овцы» А. Н. Островского); ф. А. указывает на существование еще одного производного из того же лексического гнезда.

Аблюкбя — отчество с русск. суф. *-ов*, возможное от старинного чуваш. м. л. и. Абляк (Магницкий, 24).

Аблайев — см. *Аблаев*.

Аблайзов — см. *Аблясон*.

Аблайский — отчество из уничижительной формы Абляска от Абляс (см. следующ.).

Аблясов — отчество с русск. суф. *-ов*, образованное от Абляс. Диал. *абляс* в Среднем Поволжье (бывш. Казанская и Симбирская губ.) означало 'лысый' или 'обритый наголо'; в рязанских говорах *облезнуть* 'полинять' (Деулинский словарь, 353). Дохристианское м. л. и. Обляз (по законам русского языка произносилось *Обляс*, в акающих говорах — *Абляс*) очень часто в Московском государстве XV—XVI вв. (многочисленные примеры с 1495 г. — Тупиков, 284 и ТК, 364); в «Разрядной книге» 1512 г. — князь Иван Дмитриевич Обляз Вельяминов. Известно старинное чуваш. м. л. и. Абляз (Магницкий, 24), и возможно, что тюркоязычный источник исконней, за это — и названия селений Аблязово в Чувашск. и Башкирск. АССР, с. Абляскино в Татарск. АССР.

Аблемлюхин — отчество от Аблемлюха, вероятно, из канонического м. л. и. Амфилохий через промежуточную форму Амфилоха и метатезу сочетания согласных.

Аблмолов — этимология ф. спорна; вероятную основу *обмол* можно связывать с различными глаголами: *обмолоть*, *обмолить*, *обмолвить*.

Аблбршев — возможно, из прозвища *обморыш*, образованного из глагола *обмереть*, могло быть связано с *обмороком*.

Аблбсов — м. б. из *обнос*, с различными значениями в говорах: 1) 'клевета, ложный донос', 2) 'ветхая одежда или обувь, вообще бедность'; 3) 'пропуск при почтевании'.

Абов, Абовин — происхождение фф. не выяснено.

Аббазов — прилагательное с суф. *-ов* из *обоз*, в акающем произношении. Значения основы различны: 'группа возов с товарами', 'походная кухня', 'походная военная аптека', 'дощатый боевой городок на колесах' (Даль³ II, 629); укр. архаичное *обозни* 'интендант'.

Абаймов — см. *Абаймов*.

Аболенский — фонетический вариант из Оболенский.

Аболенцев — отчество от именования *оболенец* по месту происхождения или прежнего жительства отца — из бывш. с. Оболенское (в Тульской губ.) или другого владения князей Оболенских.

Аболимов, Абллин — происхождение фф. не выяснено.

Абалихин — см. *Абалихин*.

Аболишин — от той же основы, как и Абалихин (см. *Абалихин*), пока спорной; *х→ш*, смягчение перед гласной переднего ряда (как Тимоха—Тимошин).

Аболтин — происхождение ф. не выяснено.

Абольников — можно бы предположить из *обольник*, *обольн(ый)* + *иков* и др., но эти основы не зафиксированы нигде; но больше оснований предполагать и основу *боль*. Вероятней, евр. происхождение ф. — в справочнике «Весь Петербург» 1910 г. показаны три евр. семьи с ф. Абольник (ни одной с *-ов*).

Абонисимов, Абонбсов — происхождение фф. не выяснено.

Аборин — отчество с суф. *-ин* от нецерковного м. л. и. Обора, засвидетельствованного в памятниках XV—XVI вв. (примеры 1495 г. и 1542 г. см. Тупиков, 284, отчество Оборин — стр. 673), в безударном положении закономерно *о→а*. Имя — из нарицательного *обора*, которое и сейчас живо

в других слав. языках (болг., польск., укр.) со значениями 'стойло, хлев, скотный двор', чеш. 'заповедник, охотничий лес'.

Аббркин — отчество от уменьшительной формы Оборка из Обора (см. предыдущ.).

Абрагимов — отчество, образованное русск. суф. -ов от Абрагим (искаженное из мусульманского м. л. и. Ибрагим), араб. заимствование из др.-евр. Абрагим.

Абраев — отчество с русск. суф. -ев из м. л. и. Абраи, в прошлом зафиксированного в русских документах у народов Поволжья (Магницкий, 26).

Абрахеев — отчество от Абрахей, одной из форм канонического м. л. и. Амвросий; эта форма имени документирована на белорусском материале XV в. (Бірыла, 26).

Абрамёнков — отчество от формы Абрам из канонических м. л. и. Авраам, Авраамий и Аврамий (см. *Абрамов*) и укр.-блр., русск. суф. -енко; дополнительное оформление господствующим суффиксом русск. фамилий -ов - на почве русск. языка.

Абрамзбин — ф. евр. происхождения из м. л. и. Абрам и нем. 'сын', т. е. 'сын Абрама'.

Абрамкин — отчество от уничижительной формы Абрамка из м. л. и. Абрам.

Абрамов — отчество от обиходной формы Абрам из нескольких канонических м. л. и. — Авраам, Авраамий, Аврамий, общая основа которых — др.-евр. м. л. и. Абраам (этимологическое значение 'высший отец'), заимствовано через греч. с другими именами византийской церкви. Библейские имена в России (Авраам, Исаак, Моисей и др.) особенно часты в XVII—XVIII вв., у русск. крестьян еще и в первой половине XIX в., когда уже редеют и становятся преимущественно признаком евр. населения. От различных производных форм того же м. л. и. возникли фф. Абраменков, Абрамкин, Абрамочкин, Абрамушкин, Абрамцев, Абрамычев, Абрахин, Абрашев, Абрашин, Абрашкин, Абрашнев, Абрашов, Авраамов, Авраменко(в), Аврамкин, Аврамов, Аврасин, Аврахов, Аврашков, Аврин, Авров, Аврухин, Аврусин, Аврускин, Аврутин, Аврутов, Аврущенко(в). Некоторые из них могли возникать из евр. м. л. и. Абрам или его производных. В Польше многочисленные Abramow с 1435 г. (SSNO I, 7). В Петербурге 1910 г. — в сотне частей.

Абрамович — ф., видимо, возникла в евр. или белорусск. среде с составным суфф. -ович из формы м. л. и. Абрам, по готовой модели подобных фф., первоначально слагавшейся как отчество с -ич от отчества с -ов. В Польше — Abramowicc многократно с 1231 г. (SSNO I, 7).

Абрамочев — фонетическое изменение из *Абрамычев* (см.).

Абрамочкин — вероятней, непосредственно ф. с суф. -очкин из формы м. л. и. Абрам (см. *Абрамов*), минута стадию отчества, т. е. Абрамочка +ин; фф. с безударным -очкин (ударение — на основе) максимально часты на юге Калужской обл. со смежными сев.-зап. районами Орловской обл. и юго-зап. районами Тульской обл.

Абрамушкин — отчество с суф. -ин из уменьшительной формы Абрамушка от м. л. и. Авраам через просторечную форму Абрам (см. *Абрамов*), но возможно непосредственное образование ф. с составным суф. -ушкин из Абрам.

Абрамцев — возможны два различных источника, хотя оба в истоках связаны с Абрам (см. *Абрамов*): или от отчества Абрамец 'маленький Абрам' = 'сын Абрама', либо от *абрамец* — стяжение из *абрамовец* 'из села Абрамова', 'принадлежащий поместью "Абрамову"'.

Абрамычев — отчество с суф. -ев, в свою очередь из отчества с суф. -ич; таким образом, первый А. — 'внук Абрама'.

Абраров — образованное русск. суф. -ов отчество или непосредственно ф. из принесенного исламом к народам Средней Азии, Кавказа и Поволжья м. л. и. Абрар (араб. 'праведный, благочестивый'), у таджиков и узбеков — в форме Аброр.

Абрáскин — см. *Абрóскин*.

Абрáхин — отчество с суф. *-ин* от формы Абраха из Абрам (см. *Абрамов*); правда, в южных и западных говорах был глагол *обраховать* 'обсчитать' (из польск. и укр.), от которого вполне могло образоваться *абраха*, но никаких письменных подтверждений нет.

Абрáшев — отчество с суф. *-ев* от формы Абраш из Абрам (см. *Абрамов*). Но в некоторых тюрк. языках *abraš* 'белобрый', это могло стать источником именования.

Абрáшин — отчество с суф. *-ин* из формы Абраша от Абрам (см. *Абрамов*), ф. зафиксирована у крестьян в исконно русских селах (например, в исповедальной книге Авчуринской церкви Калужск. у., 1913 г. — Калуж. обл. архив, ф. 33, оп. 2, № 2126).

Абрáшитов — упрощение из *Абдурашитов* (см.).

Абрáшкин — отчество с суф. *-ин* из уничтожительной формы Абрашка от Абраша (см. *Абрáшин*); крестьянин Обрашка — в письме 1701 г. («Грамотки XVII — начала XVIII в.» М., 1969, стр. 69).

Абрáшнев — этимология неясна: *-и-* затрудняет связь с фф. от Абраш-, предполагая неизвестное прилагательное *абраши-*.

Абрáшбóв — отчество с суф. *-ов* из формы Абраш от Абрам (см. *Абрамов*).

Абрéков — нарицательное *абрек* (из черкес.) означало у ряда народов Кавказа изгнанного родом за преступление или — шире — 'головорез, храбрец', вошло и в russk. язык. Но какова связь ф. с этим — неизвестно.

Абрикóсов — ф. могла быть связана с нарицательным *абрикос*, но характер этой связи (продавец абрикосов?) пяясен; наверно, *-ов* присоединено к ф. перурусск. происхождения для придания ей russk. облика.

Абрóров — отчество с russk. суф. *-ов* из мусульманского м. л. и. Абрар (см. *Абраров*) в тадж. и узбек. огласовке его Аброр. Не из этого ли возникла и ф. Авроров, форма которой необъяснима (при основе Аврора обязателен суф. *-ин*, но никак не *-ов*)?

Абрóсимов — отчество от обиходной просторечной формы Абросим из канонического м. л. и. Амвросий (другие фф. от того же имени перечислены при ф. Амвросиев). Не исключено, что ф. могла возникнуть из диалектного прозвища *абросим* 'зазнайка'.

Абрóсин — отчество от уменьшительной формы Аброя из Абросим (см. предыдущ.); в отдельных случаях возможна контаминация с производными из другого канонического м. л. и. Ефросин (см. *Афросимов*).

Абрóскин — отчество из уничтожительной формы Аброска из Абросим (см. предыдущ.); 1550 г. — Обраска (ТК, 366), 1678 г. — бобыль Оброска в Нижнем Новгороде (ППНН, 368).

Абрóсков — отчество от формы Аброско из Аброс (см. следующ.).

Абрóсов — отчество от формы Аброс, сокращенной из Абросим (см. *Абрóсимов*). Для формы Аброс можно привести сходное изменение м. л. и. Амвросий в с.-хорв. Броz; в чеш. — Brož, Brož (R. Fischer. Deutsch-tschechische Beziehungen an Antroponymen. — «Proceedings of the Eighth International Congress of Onomastic Sciences». The Hague—Paris, 1966, стр. 181.). Старейшее из дошедших до нас упоминание в России — ф. (или еще отчество) Обросов в начале XVI в. (Тупиков, 673), устюжанин Оброс Медведев в 1635 г. (Таможен. книги I, 270).

Абрóськин — отчество из уничтожительной формы Аброська (см. *Абрóскин*).

Абрóчнов — ф., образованная суф. *-ов* из прилагательного *оброчный* (в акющих говорах закономерно безударное *о→а*), которое обозначало крестьянина на оброке вместо барщины; ф. записана на Среднем Поволжье.

Абрóев — в основе м. б. татар. *абруй* 'уважение, почет' (казах. *аброй* 'честь, совесть').

Абрóкин — этимология ф. не выяснена; возможно отчество от Аброка, одной из производных форм от Абрам, но она никем не записана; возникно-

вение ф. с русск. суф. -ин маловероятно. Этому противоречит и ф. Абруков (см.).

Абрúков — этимология не выяснена; вероятно, фонетическое изменение из какого-то ныне утраченного слова, имевшего префикс об- или о-, если не отчество от формы Абрук от Абросим или Абрам.

Абрúтин — отчество с суф. -ин от уменьшительной формы Абрута, Абрутя из канонического м. л. и. Авраам в его повседневной форме Абрам; другая возможность основы отчества — прозвище из диал. *абрута* (см. следующ.).

Абрúтов — известно диал. *обруд* 'противный, постылый', в произношении — *абрут*; оно могло стать прозвищем, притяжательное прилагательное, от которого *абрутов* позже превратилась в ф.; возможна контаминация с *обрут* (см. *Абрютин*).*

Абрывáлин — отчество от прозвища Обрыва 'грубый, резкий, обрывающий'; ф. записана на Среднем Поволжье.

Абрóтин — отчество, образованное суф. -ин: 1) или от диалектного прозвища Абрюта — akaющее произношение диалектного *обрюта* 'обрюзглый, нездоро полный' (Даль³ II, 638); 2) или от уменьшительной формы Абрюта из канонического м. л. и. Авраам через просторечное Абрам (см. *Абрамов*). Ранние документации имени или прозвища: холоп Обрюта — 1495 г. (НПК I, 588), Московский дьяк Обрюта Мишурина — 1538 г. («Акты Западной России» II, 269); примеры ф. (или еще отчества) Обрютин в XVI—XVII вв. нередки (Тупиков, 673).

Абса́лямов — при наличии христианского м. л. и. Абсалон (см. *Абесаломов*) и возникновения из него ф. у других народов Европы (польск. с 1257 г. — SSNO I, 8—9; чеш. — Svoboda, 257; нем. с XIII в. — Brechenmacher I, 5), ф. А. в России образована не из него, а представляет отчество с русск. суф. -ов из м. л. и. Абсалям, частого в прошлом у татар, башкир и др. тюркоязычных народов, из араб. Абдуссалам 'раб Спасающего', т. е. Аллаха; с этим связано и название с. Абсалимово в Башкирской АССР; ф. встречается также в написании Апсалимов.

Абубаки́ров — отчество с русск. суф. -ов от мусульманского м. л. и. Абубакр (в честь ближайшего сподвижника Магомета), этимология которого очень спорна, придумано много бездоказательных объяснений. Несвойственное тюрк. языкам консонантное сочетание кр получило на их почве гласный звук.

Абудéев, Абудов — происхождение ф. не выяснено. Возможная связь с укр. *обудти* 'разбудить' нуждается в доказательствах.

Абузаро́в — отчество с русск. суф. -ов от мусульманского м. л. и. Абузар, — оно и сейчас употребительно у казахов (Жанузаков, 13); ф. А. существует, в частности, в Татарской АССР; на различных территориях СССР — в формах Абазаров, Абузяров.

Абúзин — наличие ф. Абузов мешает связать с нарицательным *обуза* 'тягость' и побуждает искать иные объяснения. Оправданное формально объяснение по глаголу *обузить* 'заузить' трудно семантически. М. б., предположить фонетическое изменение из *абыза* 'плакса, ревун' (ср. диалектный глагол *абызить* 'громко плакать' — Филин I, 196) или из *абыз* (см. *Абызов*)?

Абúзов — м. б. фонетический вариант из *Абызов*?

Абузя́ров — см. *Абузаров*.

Абутко́в — в основе, вероятно, блр. *абутак* 'обувь' (есть и в некоторых русских говорах); ф. в написании Обутков документирована с 1595 г. (Тупиков, 673), 1669 г. — Абутков в Атемарской десятине (ДПК, 182).

Абухо́в — фонетический вариант к ф. Обухов. 1815 г. — крестьяне Абуховы в Борисоглебском у. (Тамбов. обл. архив, ф. 12, оп. 72, № 56, с. Хомутовка), 1816 г. — купцы и мещане Абуховы в гор. Коломна (Архив Москвы, ф. 51, оп. 8, № 117) и купец в Москве (там же, № 149).

Абушáев, Абушев, Абуйáнов — происхождение фф. не выяснено.

Абызов — возможны различные основы: 1) в тюрк. языках *абыз* 'ученый, мулла' или 'православный священник', шире — 'знающий, образованный'; 2) у казахов употребительно м. л. и. Абыз (Жанузаков, 11); 3) в русских

говорах *абыз* 'лентяй, негодяй' (Сл. сред. Урала I, 25), 'глупец' (Филин I, 195—196), 'сердитый человек' (Словарь старожильч. говоров Оби I, 15) — это вполне могло стать прозвищем, отчество от которого превратилось позже в ф.; встречается и ф. *Абысов* (см.).

Абыкéев — отчество с russk. суф. -ев из старинного, записанного у чуваши м. л. и. Абыкей, также в формах Абекей, Абакай (Магницкий, 24). Не рассмотрена возможность связи с russk. диал. *абык* 'обычай' («Владимирские губ. ведомости», 1844, Прибавление к № 51, стр. 214).

Абылин, Абылов — происхождение фф. не выяснено.

Абысов — см. *Абызов*. Оглушение з—с произошло только на ступени слова-основы, вероятно, на почве russk. языка, в котором обязательно оглушается звонкий согласный в абсолютном finale слова. М. л. и. Абыс в прошлом записано у хантов (Г. Ф. Миллер. История Сибири, II).

Авагíмов, Авагúмов — см. *Авакимов*.

Авáев — происхождение ф. неясно; при основе морд. *авай* 'мама' (в обращении к матери) следовало бы ожидать суф. -ин.

Авáзов — отчество с russk. суф. -ов от мусульманского м. л. и. Аваз (араб. 'замена, возмещение').

Авакíмов — отчество с russk. суф. -ов, но не найдено ни собственного имени, ни аpellатива, которые позволили бы удовлетворительно объяснить основу этой ф., как и фф. Авакимов, Авагумов, по-видимому принадлежащих к тому же этимологическому гнезду. Признать основой каноническое м. л. и. Аввакум мешают фф. Авагимов, Авакимов, а признать основой каноническое м. л. и. Иоаким мешает ф. Авагумов. Вопрос остается пока открытым.

Авáков — отчество, вероятно, от краткой формы Авак из канонического м. л. и. Аввакум или менее употребительного Аввакир.

Авакúмов — см. *Аввакумов*.

Авалдúев — см. *Абалдуев*.

Авандéев — отчество с russk. суф. -ев из м. л. и. Авандей (Овандей), в прошлом зафиксированного, например, у народов Среднего Поволжья (по Магницкому, 24, — у чуваши).

Аванесóв — ф. арм. происхождения, из канонического м. л. и. Аванес, заимствованного христианством из др.-евр. Иоаннес (в России — Иван). На russk. почве дополнительно оформлена господствующим суффиксом russk. фф. -ов.

Авáнов — отчество с russk. суф. -ов из м. л. и. Аван, в прошлом зафиксированного у чуваши (Магницкий, 24; оно же в написании Ован — стр. 60); для этимологии имени — чуваши. *аван* 'хороший, пригодный'.

Авáрин — отчество с суф. -ин, от уменьшительной формы Авара, Аваря, возможной из канонического м. л. и. Еварест или из Аверьян (см. *Аверьянов*). В XIX в. у чуваши зафиксировано м. л. и. Оверей и ф. Аверин, но они сами могли не быть исконными, а заимствованными у russk. Связывать с этническим *авар* нет никаких оснований ни по времени, ни по словообразовательным закономерностям (суф. -ин возможен лишь при основе на -а).

Аварýкин — отчество от уничтожительной формы Аваряска из канонического м. л. и. Еварест (Еварист); связи с Аверя (из Аверьян) мешает -с-, неизвестное во всем суффиксальном богатстве производных форм от м. л. и. в russk. языке. В других языках неизвестно м. л. и. Аваряс.

Авáткин, Авáтов — основа ф. неясна; фонетически затруднительно предположить, что Аватка, Ават — формы от канонического м. л. и. Автоном, вероятней — из м. л. и. других народов (например, у мордвы существовало м. л. и. Виряс 'лесной').

Аввакúменков — отчество, образованное блр.-укр. суф. -енко от канонического м. л. и. Аввакум (см. следующ.); на почве russk. языка ф. дополнительно оформлена господствующим суффиксом russk. фф. -ов.

Аввакúмов — отчество с суф. -ов от канонического м. л. и. Аввакум (из др.-евр., библейское имя пророка, предположительное значение 'обнимающий'). От различных производных форм того же имени в russk. языке образованы фф. Абакумкин, Абакумов, Абанин, Абашин, Абашкин, Ава-

кумов, Бакунин; укр. Абашенко, Бакуменко и др.; в некоторых возможна контаминация с фф. из мусульманского м. л. и. Аббас.

Авгур — отчество от краткой формы Авгур из канонического м. л. и. Авгурий.

Августов — отчество из м. л. и. Август, включенного и в православные святыни, но очень редкого у русских по сравнению с поляками, латышами и др.; поэтому вероятней нерусск. происхождение ф.; наиболее ранние документированные упоминания имени в России с 1495 г. (Тупиков, 31), отчество или ф. — 1608 г. Богдан Августов (Тупиков, 464).

Авдаков — отчество от формы Авдак из канонического м. л. и. Евдоким (документировано на белорусск. материале — Бірыла, 64), возможно и из Авдей, менее вероятно из других канонических м. л. и.: Авда, Авделай, Авдакий, Авдон, так как их почти не употребляли в России; см. также *Автаков*.

Авдакушин — отчество от уменьшительной формы Авдакуша из Авдак (см. предыдущ.).

Авдалов — отчество с русск. суф. -ов от принесенного исламом м. л. и. Авдал (араб. 'превосходнейший').

Авданов — отчество с суф. -ов от формы Авдан, м. б. производной от одного из канонических м. л. и.: Авда, Авдей, Авдон. Форма Авдан с многочисленными производными часта в польских документах XV в. (SSNO I, 71—72).

Авдасев — отчество с суф. -ев от формы Авдась, вероятно, на почве белорусск. языка, от канонических м. л. и. Авдей или Евдоким.

Авдашев — отчество от Авдаш, производной формы из м. л. и. Авдей или Евдоким.

Авдашкин — отчество от уничтожительной формы Авдашка из Авдаш (см. предыдущ.).

Авдашков — отчество от формы Авдашко из Авдаш (см. *Авдашев*).

Авдебнин — притяжательное прилагательное с суф. -ин, оно означало сына по отчеству матери — Авдеевна (просторечное Авдевна) 'дочь Авдея'. Название не по отцу, а по матери очень редко, возникало в отношении детей без отцов, в данном случае, безусловно, дано не внебрачному ребенку, а сыну вдовы, уважительно именуемой по отчеству.

Авдебев — отчество от повседневной формы Авдей из канонического м. л. и. Авдий (греч. заимствование из др.-евр. 'слуга Яхве', т. е. бога). Из различных производных форм от того же имени образованы фф.: Авдаков, Авдакушин, Авдасов, Авдашев, Авдашкин, Авдашков, Авдусин, Авдушев, Авдыщев, Авдюкевич, Авдюков, Авдюнин, Авдюшин, Авдюшкин, Авдяков; косвенно (отчества 2-й степени — дедичства): Авдеевин, Авдеичев, Авдюничев. Некоторые из них могли возникнуть и от производных форм из других канонических м. л. и., но маловероятно, так как имена Авда, Авделай, Авдакий, Авдифакс, Авдиес, Авдисус, Авдон употреблялись в России исключительно редко, некоторые не употреблялись совсем; зато возможна в ряде случаев контаминация с производными от частого м. л. и. Евдоким.

Авдебенков — отчество с блр.-укр. суф. -енко от Авдий из канонического м. л. и. Авдий (см. предыдущ.), укр. Свдіенко («Proceeding of the Eight Intern. Congres of Onomastic Sciences», 1966, 488: Y. Slavutich), блр. Айдзенка (Бірыла, 17); дополнительное оформление господствующим суффиксом русск. фф. -ов ф. получала на почве русск. языка.

Авдечев — дедичство, т. е. отчество с суф. -ев в свою очередь от отчества с суф. -ич — Авдеич, т. е. 'сын Авдея' (см. *Авдебев*); таким образом, первый носитель А. — еще авдечев, сын Авдеича, внук Авдея.

Авдієв — отчество из канонического м. л. и. Авдий, более известного в его обиходной форме Авдей (см. Авдееv).

Авдокушин — отчество от уменьшительной формы Авдокуша из канонического м. л. и. Евдоким, менее вероятно из Евдоксий, которого в России почти не употребляли.

Авдбинн — отчество от уменьшительной формы Авдоня из канонического м. л. и. Евдоким (например, в переписи 1897 г. по Лукьянновскому у. Нижегородской губ. записан Авдоия); в святцах было имя Авдон, по его употреблению очень редко; возможна контаминация с производной формой из м. л. и. Авдей (см. *Авдеев*).

Авдњин — отчество от уничтожительной формы Авдонька из Авдона (см. предыдущ.).

Авдосьев — отчество от уменьшительной формы Авдось из канонического м. л. и. Евдоксий, Евдоким или Авдей; на белорусск. материале записана форма Аўдось из Евдоким (Суднік, 27).

Авдѣтев — отчество с суф. -ев от формы Авдотий, образованной из канонического м. л. и. Евдоксий (редкое) или Евдоким; например, в белорусск. языке Авдот — живая форма от Евдоким (Суднік, 27).

Авдѣтин — возможно, именование с суф. -ин по имени матери, т. е. в функции отчества, — 'сын Авдоты'; Авдотья — господствовавшая просторечная форма ж. л. и. Евдокия. Называние по имени матери очень редко (в отношении внебрачных детей или в семьях, где женщина одна оставалась хозяйкой — вдовой, солдаткой при 25-летнем сроке военной службы, при многолетнем отходничестве мужа, а также в силу характера или богатого приданого). Это побуждает предположить отчество от уменьшительной формы Авдотя из м. л. и., например из Евдоким, Авдей, Евдоксий или др., т. е. первоначально Авдотин с последующим переосмыслиением по самому частому в XVIII—XIX вв. имени русск. крестьянок Авдотья.

Авдошёнко(в) — отчество, образованное укр.-блр. суф. -енко от форм Авдоша, Авдоша из канонических м. л. и. Авдий, Евдоким, Авдона и др.; на почве русск. языка ф. могла дополнительно оформляться господствующим суффиксом русск. фф. -ов, на стыке двух о одно поглощалось.

Авдѣшин — отчество от уменьшительной формы Авдоша из канонических м. л. и. Евдоким, Авдий и др.

Авдѣшкин — отчество от уничтожительной формы Авдошка из Авдоша (см. предыдущ.).

Авдукб — отчество с суф. -ов от формы Авдук, по-видимому, из канонического м. л. и. Евдоким (не исключена возможность той же формы из м. л. и. Авдий или из других имен).

Авдѣлин — отчество с суф. -ин от формы Авдуля, которая могла быть образована из канонических м. л. и. Авдей, Евдоким и др.; другая возможность — фонетическое искажение из ф. Абдулин (см.).

Авдѣлов — отчество с суф. -ов, основой могла быть или производная форма Авдул от одного из канонических м. л. и. (Авдей и др.), или Абдул из мусульманского м. л. и. Абдулла, но в этом случае еще ожидает объяснения фонетическое изменение.

Авдѣсин — отчество с суф. -ин от уменьшительной формы Авдуся из м. л. и. Евдоким или Авдей.

Авдушев, Авдышев — отчества, образованные суф. -ев от уменьшительных форм Авдуп, Авдыши из канонических м. л. и. (Евдоким, Авдей и др.).

Авдюкевич — отчество (или непосредственно ф.) с укр.-блр. суф. -евич от формы Авдюк, производной из канонического м. л. и. Евдоким, м. б. и из Авдей. Как формы на -юк, так и фф. на -евич наиболее часто в Белоруссии и на Волыни.

Авдюкб — отчество от формы Авдюк, образованной из м. л. и. Евдоким (или Авдей), преимущественно в Белоруссии и на Волыни.

Авдѣнин — отчество от уменьшительной формы Авдюня из канонических м. л. и. Авдей, Евдоким или др.

Авдѣничев — отчество 2-й степени с суф. -ев в свою очередь от отчества с суф. -ич (Авдюнич — сын Авдюня, см. предыдущ.).

Авдѣхин — отчество с суф. -ин от формы Авдюха, образование которой возможно из различных канонических м. л. и.: частых — Авдей, Евдоким; редких — Авда, Авделай, Евдокс(ий) и др.

Авдюшин — отчество, образованное суф. *-ин* от уменьшительной формы Авдюша, возможной от канонических м. л. и. Авдей, Евдоким и др.

Авдюшкян — отчество с суф. *-ин* от уничижительной формы Авдюшка из Авдюша (см. предыдущ.).

Авдякб — отчество с суф. *-ов* от производной формы Авдяк, возможной из м. л. и. Авдей, Евдоким и др.

Авенир — отчество из канонического м. л. и. Авенир (греч. заимствование из др.-евр., этимологическое значение 'отец-светоч', подразумевается бог).

Авербах — ф. евр. происхождения, принесена из Южной Германии, где возникла как именование по месту происхождения — из топонима Аурбах 'луговой ручей'.

Аверин — отчество с суф. *-ин* от форм Авера, Аверя — например, в 1584 г. московский пушкарь Оверя Корманов (Тупиков, 285); формы возможны из канонических м. л. и. Аверкий (см. *Аверкиев*) или других (см. *Аверьянов*).

Аверихин — притяжательное прилагательное в функции отчества, именование сына по матери, т. е. 'сын Аверихи'; в свою очередь Авериха — именование по мужу: 'жена Авери'.

Аверичев — отчество с суф. *-ев* от отчества с суф. *-ич* (Аверич, т. е. 'сын Авери').

Аверкиев — отчество от канонического м. л. и. Аверкий. Другие фф. от того же имени переплелись с образованными от формы Аверьяном (см. *Аверьянов*) из других канонических имен. Так как среди производных форм имени Аверкий находится и Вера, Верка, Верочка (Н.А.Петровский. Словарь русских личных имён. М., 1966, 261), то в число фф. из этого м. л. и. надо включить не только Аверочкин, Аверченко и т. п., а и Верин, Веркин, Верочкин. Ранняя документация ф. — крупные купцы Аверкиевы известны в Великом Устюге, Холмогорах, Вологде, Вятке, Казани с 1635 г. (Таможенные книги Московского государства, I. М.—Л., 1960, стр. 659), в написании — также и Оверкиевы.

Аверкин — отчество от уничижительной формы Аверка (в которой *-к-* принадлежит суффиксу) из Авера (см. *Аверин* и *Аверьянов*).

Аверков — отчество от формы Аверко (с *-к-*, принадлежащим суффиксу, как в Иванко), т. е. не обязательно из м. л. и. Аверкий, а, вероятно, из обиходной формы Аверьян, возможной из других канонических имен (см. *Аверьянов*).

Аверочкин — образованное суф. *-ин* отчество из уменьшительной формы Аверочки или непосредственно ф. с составным суф. *-очкин* (максимально частым в фф. на юге Калужской обл. и в смежных районах Орловской и Тульской областей) от основы Авер-, извлеченной из канонических м. л. и. Аверкий или других (см. *Аверьянов*).

Аверченко(в) — образованное укр. -бр. суф. *-енко* отчество (или непосредственно ф.) от формы Аверка с закономерным смягчением *к* → *ч* перед гласным переднего ряда. Форма Аверка — из канонических м. л. и. Аверкий (или другого) в его повседневной форме Аверьян (см. *Аверьянов*).

Авершина — образованное суф. *-ин* отчество из формы Аверша от канонических м. л. и. Аверкий или других через промежуточную форму Аверьян; ф. нередка в мещанском сословии Астрахани по документам 1870 г.

Аверьев — отчество с суф. *-ев*, вероятно, из Аверий — производная форма от канонических м. л. и. Аверкий или других через промежуточную форму Аверьян (см. следующ.).

Аверьянин — отчество с суф. *-ов* от бытовой формы м. л. и. Аверьянин, пока одной из самых загадочных в антропонимии России. В святыцах такого имени не было. Но в России XVIII—XIX вв., когда нецерковных имен уже не было, его употребляли нередко, следовательно, это форма какого-либо канонического м. л. и., но неизвестно — какого. «Словарь русских личных имён» Н. А. Петровского (М., 1966) безоговорочно связывает эту форму с именем Аверкий, но если можно согласиться с утратой *-к-*, то необъяснение

появление -*ын* нельзя принять без доказательств; оно возможно, например, по аналогии с Андриин, Емельян, но это еще не доказательство. С неменьшей, если не с большей, вероятностью можно допустить возникновение этой формы из других канонических м. л. и. — Валериан (подобно распространенному названию растения *аверьян* из *валерьяна* — Даль I, 3, но в этом случае возможно обратное переосмысление по м. л. и.) или Аврелиан. Контаминация различных канонических м. л. и. в форме Аверьян очевидна, но каких именно — еще ждет исследования. Словари современных личных имен укр. языка (С. Ф. Левченко) и белорусск. (М. Р. Судник) дают Аверьян уже как самостоятельное имя.

Аверъяныч — отчество с суф. -*еъ* от Аверьянч, т. е. в свою очередь от отчества с суф. -*ич*, т. е. отчество 2-й степени, первоначально означало 'сын Аверьяныча' = 'внук Аверьяна'; ф. записана в 1827 г., с. Ворсма Нижегородской губ. (Архив Горьковск. обл., ф. 61, оп. 216, № 733).

Аверюхин — отчество с суф. -*ин* от формы Аверюха из Аверьян (см. *Аверьянов*).

Авессаломов — см. *Абесаломов*. Литературная форма библейского м. л. и. Авессалом заимствована из византийской церковной письменности: в среднегреч. языке на месте б произносилось *ε* (аналогично Барбара → Варвара).

Аветиков — из арм. ф. Аветикян с заменой арм. форманта на russk.; арм. ф. — из м. л. и. Аветик; у армян на укр. почве это дало фф. Авдикович и Авдиковский (Редько, 22—23).

Авилин — отчество с суф. -*ин* от основы Авила, которая возникла из канонического м. л. и., по-видимому, Вавила, с утратой инициального согласного; возможно — из м. л. и. Авилий, Авель, Атив, Еввул, но их в России если и употребляли, то очень редко.

Авилин — отчество из уничтожительной формы Авилка от Авила (см. предыдущ.). Форма документирована в 1688 г.: крестьянин Авилка в Алексинском у. (Писцовые книги Тульского края I, 176—177).

Авилов — отчество с суф. -*ов* от формы Авил из того же м. л. и., как и Авилин (см.); в russk. языке у существительных грамматического муж. рода преобладает окончание на твердый согласный, это привело к вытеснению м. л. и. на -*а* или переформированию их (отпадение финальной гласной фонемы -*а*, ставшей почти монопольным признаком жен. рода).

Авин — возможно, отчество с суф. -*ин* от краткой формы Ава, возможной из канонических м. л. и. Аввакум, Авель, Авдий, Аверкий и др.

Авинёров — отчество с суф. -*ов* от формы Авинер, искаженной из канонического м. л. и. Авенир; метатеза согласных, впрочем, могла произойти на стадии ф. (Авенир → Авиериор → Авинёров). К *авио* ф. не имеет никакого отношения, она документирована в XIX в., задолго до появления авиации.

Аксентьев — отчество с суф. -*еъ* от канонического м. л. и. Авксентий. От различных форм, производных из того же имени, образованы фф. Аксентип, Аксенов, Аксентьев, Аксенцев, Аксенчиков, Аксютин, Аксюнин, Аксюхин, Аксюшин, Ксенин, Ксенчин, Оксенов и др., укр. Аксенков, Аксюк, Оксенич, Оксенчук; в некоторых возможна контаминация с производными формами из ж. л. и. Ксения (просторечное Аксинья).

Авланов — ф. белорусск. происхождения, из *аўлан* 'улан' (Бірыла II, 26).

Авласов — отчество с суф. -*ов* от формы Авлас из канонического м. л. и. Власий (обиходно — Влас); с прототическим гласным. Форма Авлас на почве белорусск. языка в 1582 г. документирована в Минском повете (Бірыла, 45).

Авлов, Авлуков — происхождение фф. неясно. Святцы содержали м. л. и. Авель, Евил и др., но возникновение из них формы Авл и производной Авлук — неизвестно.

Авмочкин — неизвестно место ударения, неизвестна территория возникновения ф.; возможно, отчество от уменьшительной формы Авмочка из канонических м. л. и. Аввакум, Авель и др. или от уничтожительной формы с суф. -*ка* из старого чуваш. м. л. и. Авмакай (Магницкий, 24).

Авотин — происхождение ф. не выяснено.

Авра́мов — отчество с русск. суф. *-ов* от канонического м. л. и. Авраам. Еще задолго до заимствования этого имени из Византии образовались различные формы, имеющие источником др.-евр. м. л. и. Они вошли в святыни как самостоятельные имена Авраамий, Аврамий; в русском употреблении они смешались, и многочисленные производные формы от них в большинстве перецелились (см. *Абрамов*).

Авра́мёнов — образованное укр.-блр. суф. *-енко* отчества от формы Аврам из канонического м. л. и. Авраам, с последующим оформлением господствующим суффиксом русск. фф. *-ов*.

Авра́мкин — отчество с суф. *-ин* от уничижительной формы Аврамка из м. л. и. Авраам.

Авра́мов — отчество с суф. *-ов* от м. л. и. Авраам (из церковного Авраам).

Авра́син — отчество от уменьшительной формы Аврася из канонических м. л. и. Авраам, Авраамий или др., в святынях было м. л. и. Еврес, но неизвестно — употребляли ли его в России.

Аврати́нский (Аврати́нский) — прилагательное с суф. *-ск-*, служило обозначением по месту происхождения или прежнего жительства: из местишки Авратин (ныне в Житомирск. обл. УССР).

Авра́хов — отчество от производной формы Аврах из м. л. и. Авраам и др. (см. *Авраамов*).

Авра́шков — отчество от уменьшительной формы Аврашко из м. л. и. Авраам (см. *Авраамов*), а полное фонетическое тождество с прилагательным *овражков* (от *овражек*), произносимым *аврашкоф*, — случайное совпадение.

Авре́лиа́нов — отчество из канонического м. л. и. Аврелиан, очень редкого в русском употреблении.

Аври́н — отчество с суф. *-ин* от уменьшительных форм Авра, Авря, возможных из канонических м. л. и. Авраам, Авраамий, редких Аврей, Аврелий, Аврелиан, Аврикий, Африкан и др.

Авров — отчество с суф. *-ов* от краткой формы Авр из канонических м. л. и. Авраам, Авраамий, Афр и др.

Авбрин — вероятно, ф. книжного происхождения (типа псевдонима) — ж. л. и. Аврора (древнеримская богиня утренней зари) не было допущено в православные святыни, но часто употреблялось в русской поэзии, носили его также католики и лютеранки из петербургской аристократии.

Авбрóв — возможны два совершенно различных пути возникновения ф.: 1) искусственное образование из Аврора, обнаруживающее отсутствие чутья к русской речи: основа на *-а* требует суф. *-ин* и не допускает *-ов*; 2) отчество с русск. суф. *-ов* от мусульманского м. л. и. Абрар в его тадж. или узб. огласовке.

Аврунин — отчество от уменьшительной формы Авруния из канонических м. л. и. Авраам, Авраамий и др.

Авру́син — м. б. отчество из уменьшительной формы Авруся от к.-л. м. л. и. (Авраам? Амвросий?), но эта форма неизвестна.

Авру́скин — отчество от уничижительной формы Авруска (см. предыдущ.).

Авру́тин, Авру́тов — отчества: с суф. *-ин* из форм Аврута или Аврутя, с суф. *-ов* из формы Аврут. Неясно, образованы ли эти формы из канонических м. л. и. (Авраам и др.) или из иных источников.

Авру́щенко(в) — ф. образована укр.-блр. суф. *-енко* от форм Аврушко, Аврушка, возможно образованных из канонических м. л. и. Авраам и др., на русской почве ф. могла дополнительно оформляться суффиксом *-ов*.

Авсеб — отчество с суф. *-ев* от Евсей, по-видимому, фонетическое изменение из Евсей (просторечная форма из канонического м. л. и. Евсевий), хотя святыни содержат имя Абсей, но его в России едва ли употребляли; не исключена производность из м. л. и. Авксентий.

Авсебенко(в) — ф. из отчества с укр.-блр. суф. *-енко* от Авсей (см. предыдущ.); на русской почве ф. могла получать дополнительное оформление суффиксом *-ов*.

Авсéнев — происхождение ф. неясно. Связь с *авсень* (дохристианский народный праздник встречи Нового года, еще раньше праздник весны) трудно доказать, в памятниках нет такого м. л. и. или прозвища, М. б. от уменьшительной формы Авсень из канонических м. л. и. Евсевий или Авксентий, но и она нигде не засвидетельствована.

Австáфьев — отчество с суф. -ев от Австафий из канонического м. л. и. Евстафий.

Авсéников — из Овсяников от *овсяник* — ‘продавец овса’; термин настолько част в XV—XVII вв., что Н. М. Тупиковым ошибочно принят за м. л. и. (Тупиков, 285). Московское — akaющее — произношение продиктовало тогда же написания с *A*-, в этом виде фамилия встречается и в наши дни (как и в Белоруссии: Бирыло II, 26).

Автáев — возможно, отчество из морд. м. л. и. Овтай из *овто* ‘медведь’ (ср. следующ.), безударное *o* → *a* закономерно в russk. akaющих говорах.

Автáкин — отчество с russk. суф. -ин из уничижительной формы Автайка, несомненно из м. л. и. Автай, в основе которого эрз. *овто* ‘медведь’.

Автáкбóв — отчество от формы Автак, возможно из канонического м. л. и. Автоном; менее вероятно оглушение *t* из *d*, в этом случае Авдак — форма из м. л. и. Авдоким, Авдей или др.; не исключена иная, пока неизвестная основа.

Автамóнов — отчество от искаженного Автамон (неоднократно в документах XVII—XIX вв.) из канонического м. л. и. Автоном.